

УДК 130.2
ББК 87

Е.В. ЩЕРБАКОВ

канд. филос. наук,
доцент кафедры психологии и культурологии ИГУ,
г. Иркутск

СОБЛАЗН РАЗУМА КАК КАТЕГОРИЯ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

E.V. Sherbakov

TEMPTATION OF THE MIND AS A CATEGORY OF HISTORY AND CULTURE PHILOSOPHY

Аннотация: В статье рассматриваются философские, религиозные, психологические аспекты познания истории общества и культуры. Предлагается ввести в научный оборот категорию «соблазн разума». Предпринят анализ этого понятия с позиций гносеологии и онтологии социальной философии.

Ключевые слова: культура, наука, разум, соблазн, религия, душа, дух, духовность.

Annotation: They study philosophical, theological, psychological aspects of perception of public history and culture. They propose to put into practice a category "temptation of the mind". The analysis of this concept in terms of viewpoints of gnoseology and ontology of social philosophy.

Keywords: culture, science, mind, religion, soul, spirit, spirituality.

Самый важный смысл познания как такового, включая сюда и научное познание человека, общества и культуры, состоит в том, чтобы выявить самую сущность бытия. Исследование конкретных явлений жизнедеятельности человека, народов, общества, феноменов культуры будучи, безусловно, важным и интересным делом, в конечном итоге и в идеале должно приближать нас к знанию самого глубинного смысла, – того, что Платон называл Идеей, а Гегель – Духом.

На путях научно-рациональных, логических цель эта в ее полном объеме едва ли может быть когда-либо достигнута. Как писал В.Соловьев,

«Природа с красоты своей
Покрова снять не позволяет,
И ты машинами не вынудишь у ней,
Чего твой дух не угадает».

Здесь вместе с мыслью еще и «душа обязана трудиться». Сущность человека и культуры, уникальная неповторимость народа, его национальная идея и культурно-историческое предназначение может открыться лишь разуму, оплодотворенному духом и просветленной душой. Однако дух для достижения этих целей должен быть здоров, а душа чиста.

Русский дух сегодня не здоров. Страна живет без

национальной идеи, без какой бы то ни было философской доктрины. Ни одна из политических партий не способна создать привлекательные образы будущего, предложить какую бы то ни было вразумительную модель культуры, программу социально-политического и экономического развития, вокруг которых могло бы объединиться общество. Пессимизм, социальная и гражданская апатия, неуверенность в завтрашнем дне, потеря значимых жизненных ценностей и ориентиров, деградация моральных устоев, образования, науки и культуры – вот печальные и очевидные без всяких социологических исследований – характеристики нашего нынешнего состояния.

Тревога по поводу духовного и социального здоровья культуры и человека только усиливается, когда мы обращаем наши взгляды на просвещенный Запад. Пожалуй, там болезнь, обобщенная и структурированная идеологией либерализма, зашла еще дальше. В России, по крайней мере, пока еще сохраняется традиционная семья, а дети называют своих родителей, как и положено испокон веку, мама и папа. А вот продвинутые психологи США и Канады, как сообщает интернет, пришли к «научно обоснованным» заключениям, что педофилия должна трактоваться как сексуальная ориентация нарав-

не с гомосексуализмом. Созданы организации, цель которых – легализация педофилии. Если к этому добавить, что парламенты некоторых европейских стран готовы сегодня принять закон теперь уже и о детской эвтаназии, то общая картина культурной перспективы человечества выглядит весьма удручающей.

Невозможно предположить, что все эти отвратительные и ведущие к гибели тенденции порождены по неграмотности. Нет, и в США, и в Европе, в отличие от нынешней России с наукой все в порядке. Мы, очевидно, имеем дело именно с болезнью духа, с духовным помрачением и с душевной глухотой. Разум, ориентированный сам на себя, лишь в самом себе видящий и признающий истину, оказывается слепым, глухим и смертельно опасным. Воистину, свободное и просвещенное человечество встало на путь, о котором предупреждал Христос: «Оставьте их: они – слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму».

И теоретически, и на опыте вместе со страной испытав все формы социальной философии от исторического материализма до постмодернизма, начинаешь понимать, что на языке чистой философии, сколько бы многомудрой и интеллектуально изощренной она ни была, понять, а тем более, принять суть и смысл происходящих в мире культурных и антропологических ориентаций и изменений нельзя. Необходимы совершенно иные подходы, совершенно новые философские парадигмы. Представляется, что наиболее адекватное представление о сложившемся порядке вещей дает философско-религиозный подход.

Методология философии истории, понимаемая как диалектическое единство философского и религиозного, то есть рационального и вероисповедального начал позволяет диагностировать современный кризис культуры и человека как следствие и результат постоянно свершающегося соблазна разума. Как грехопадение наших соблазненных змием праотцев положило начало истории мира сего, так и постоянно свершающийся в земной истории соблазн разума наполняет ее конкретным содержанием. Земной человек есть человек соблазненный, падший. Другое дело, что человек не утратил свою свободу, а после встречи с Христом обрел и путь к спасению. Так что в судьбе человека нет фатальной предопределенности. Устремления и ценности его жизненного пути всецело зависят от его духовных усилий.

Попытаемся описать хотя бы общие контуры этого явления, которое мы предлагаем определить как «соблазн разума» и ввести в категориальный аппарат гуманитарных наук. Нам необходимо использовать религиозную терминологию хотя бы в качестве символов,

без которых никак нельзя понять ни историю, ни современное культурное состояние мира и России. В то же время «чистой науке» эти понятия-символы совершенно чужды.

Соблазн = искушение есть, прежде всего, церковно-религиозное понятие. В самом общем виде это есть грех = ошибка, заблуждение, отход с пути истины, вина перед Богом. Важнейшее следствие свершившегося соблазна – наказание, которое рано или поздно, но неизбежно карает виновного. И неважно, отдельный ли это человек, как изменившая мужу толстовская Анна Каренина, или государство, как поплатившийся за свое богоборчество СССР. Религиозное сознание, будь то иудаизм, христианство или ислам, убеждено: наказание неотвратимо следует за преступлением, ибо в этом воля Бога. По слову апостола Павла: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь»¹. История России и мира полна поучительных и драматических примеров².

Содержание и смысл соблазна разума состоит в том, что материальные, чувственные блага представляются человеку гораздо более привлекательными и истинными, нежели ценности духовные. Соблазненный разум отвергает важнейший принцип человеческого бытия, сформулированный Христом, – «Не хлебом единым жив человек». С другой стороны, достижение их, этих земных благ, созидание потребительского рая на земле рассматривается как желанный и вполне возможный результат рациональной и активной деятельности человека. Ради благ земных человек готов пожертвовать вечными ценностями, долгом, любовью. Главный лозунг человека сегодняшнего дня – потребляй! При этом стремление «быть соблазненным» лежит в самой природе человека. Культуре всегда было тяжело его сдерживать. В условиях современности человек готов вообще отказаться от ценностей и требований культуры, заменив ее правом и технологией. Вопрос в том, а сможет ли вообще общество нормально жить и развиваться, ориентируясь не на культурные, а на правовые и технологические принципы?

Расписать по клеточкам четкой, исчерпывающей и истинной системы категорий такие понятия как дух, разум, мышление, душа, вера, сознание, психика и т. п. пока

1 Рим. 12:19

2 Вот мы, зрелое, так сказать, поколение, все мы прельстились 25 лет назад соблазнительными гимнами свободе, прогрессу и возможностям ездить за границу. Ради этого мы уничтожили или, по крайней мере, не защитили великое государство. И что же мы получили и дали нашим детям и внукам? Какое будущее ожидает нашу страну?

еще никому не удавалось. На путях формальной аристотелевской логики это вообще вряд ли возможно. В религиозной же терминологии суть и назначение каждого из этих понятий более ясны.

В самом общем виде следует разграничить понятия дух и разум³.

И на уровне общества, и на уровне индивида дух и разум находятся в противоречивом диалектическом единстве, зачастую их трудно различить, они перетекают друг в друга, но назначение их все-таки разное. Дух следует рассматривать как понятие более общее, родовое по отношению к вере, душе и самому разуму. Включенное в предлагаемую методологию религиозное начало предполагает не разделение, но иерархическое соединение разума и духа. Дух включает в себя разум, оплодотворяет его и указывает ему нужное направление. Разум, руководимый духом, соотносится с интеллектом, мышлением, рациональностью, логикой.

Цель и назначение разума состоит, прежде всего, в том, чтобы обеспечить выживание человека в данной экологической нише. Никаких других эффективных механизмов приспособления к окружающей среде у человека нет. Он может существовать и развиваться в качестве человека лишь благодаря свойствам разума, как-то: память, целеполагание, абстрагирование.... Эти свойства интеллекта и делают человека царем природы. И не случайно, что в эпоху начавшейся секуляризации, торжества философии и идеологии деизма и антропоцентризма – в раннее Новое время – интеллект явился в качестве соблазна. Само понимание человека как Homo sapiens (пусть даже и Homo sapiens sapiens, как это принято в новейшей антропологии) нацеливает нас, с одной стороны, – видеть родовое отличие и сущность человека именно в наделенности его способностью к мышлению. С другой стороны, – в этом определении сокрыта идея самодостаточности человека. Наделенный разумом человек уже и не нуждается ни в Боге, ни в Духе.

Думается, что это – капкан, поставленный европейским рационализмом XVII-XVIII вв. Это определение не схватывает всей глубины отличия человека от животного и специфики подлинно человеческого. Если уж что и отличает человека от животного, то это именно наделенность человека духовностью, способность человека к любви. Как говорил Гете, сущее не делится на разум без остатка. Способность мыслить, взятая сама по

себе и оторванная от животворящего духа, есть отточенное острое клинка инстинктов. Такое мышление всегда на стороне тела. Поэтому-то, как было отмечено, готовность соблазниться разумом коренится в самой природе человека. Но наш непосредственный предок тем и отличался от всех предшествующих ветвей на генеалогическом древе человечества, что был в потенции способным и к духовному бытию. Точнее было бы определять наш род как «Человек мыслящий одухотворенный» (Homo sapiens animatus⁴).

Попытаемся определить и охарактеризовать понятия дух, духовность. И вновь мы сталкиваемся с проблемой неопределенности, многозначности и даже невыразимости. Лишенная вещности, материальности, эмпирического бытия реальность, обозначаемая понятиями «дух» и близким ему «душа», не поддается научной фиксации⁵. «А душу можно ль рассказать?!» – восклицает лермонтовский Мцыри, имея в виду эту тайную, невыразимую, но самую важную сторону жизни человека. Ф.И. Тютчев ту же идею выразил в гениальных строках:

«Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.....»

Дух, от еврейского «руах» – дыхание, дуновение. Часто «руах» употребляется в значении ветра. В русском языке – дух – воздух. Ветер, дуновение, колебание воздуха – нечто реальное, но невидимое. Но было бы грубейшей ошибкой свести понятие только к этимологии и определять дух именно и только как воздух. Дух, как и воздух, является жизненно необходимым для человека. Воздух дает жизнь телу, дух же дает знание истины, в том числе и истины жизни, а также любовь и животворящую мудрость. Воздух – от природы, дух – от Бога.

Изначально корень, сущность, источник духа следует видеть в самом Боге, ибо Дух в соответствии с Христианским Символом веры есть одна из ипостасей Бога. Тогда духовность есть дарованная Богом способность души знать Бога и следовать Его заповедям. Можно сказать, духовность есть свидетельство и выражение (реализация) целостности бытия и творения. Духовность можно понимать как образ Божий в человеке. Жить духовно – значит разумом своим познать, что есть добро и зло, сознательно и свободно выбрать добро и волей своей принудить себя следовать добру.

Под духовностью следует (возможно) понимать

3 Строго говоря, разум есть составная часть духа, другая сторона духа – нрав, нравственность, хотенье, любовь, страсти (В. Даль). Дух же как таковой противопоставляется телу. Но нас здесь интересуют не столько тонкости дефиниций, сколько сущностная сторона самих явлений, определяемых понятиями «дух» и «разум».

4 Может быть, точнее «animosus».

5 Совсем не случайно, что современная академическая психология или вообще избегает понятия «душа» или трактует ее как мифологическое обозначение психики.

протест человека против своей телесности и, стало быть, смерти. Дух устремляет человека к Богу, к бессмертию, к преодолению своей физической ограниченности и конечности. Дух стремится человека к овладению миром, воистину духовность – следствие создания человека по образу Бога⁶.

Если «чистый» разум – на языке академической психологии – психика всегда направляет человека на поиск и реализацию наиболее благоприятных условий в интересах индивидуального выживания, то дух наделяет человека способностью жить не только природно-телесной жизнью, но и идеями, ценностями, не обусловленными непосредственно необходимостью физического выживания. Воля, просветленная верой, соединяясь с разумом, в то же время и противостоит ему. Именно воля, порой, толкает человека к безрассудности, – действиям, которые объективно – с позиций земных представлений о счастье, смыслах и целях земного бытия – данному индивиду не выгодны. Духовность есть, таким образом, возвышение человека над инстинктом, преодоление инстинкта во имя общего блага. Духовность есть устремленность к Богу – т.е. подлинно человеческое в человеке, родовая отличительная характеристика человека.

Высшее проявление духовности есть преодоление инстинкта самосохранения, способность человека к подвигу, к самопожертвованию, к любви. «На миру и смерть красна», – гласит русская пословица, подчеркивая, что индивидуальная жизнь, безусловно, чрезвычайно важна, а смерть ужасна, но бывают ситуации, когда человек проявляет свои высшие – истинно человеческие! – качества именно в смерти. Религиозный и общекультурный символ духовности – спасающая жертва Христа. Духовность реализуется в вере, в нравственности, в любви и в той или иной степени противостоит рациональности. Но именно их единство – единство разума и духовности – создает культуру.

Культура же живет и созидает красоту, добро, истину лишь при условии гармонии между разумным и духовным. Как только разумное, в смысле рациональное, логическое начинает преобладать, отделяться от духовного, претендовать на роль единственного поводыря и судии, возникает кризис. С ростом научно-технических

сил и возможностей общества кризисы становятся все более разрушительными.

Принципиально важно подчеркнуть, что понятия «разум» и «духовность» не придуманы спонтанно – здесь и сейчас. И разум, и духовность суть понятия, отражающие сущностные характеристики человека как рода и как индивида. И разум, и духовность никак не менее общи и онтологичны, чем, скажем, экономика, техника, варварство, цивилизация.

Теперь, определившись с понятиями, мы можем рассмотреть внутренние, самой сутью человека обусловленные механизмы общественно-исторического процесса, как человечества в целом, так и конкретного народа – для нас важнее всего Россия – через призму единства и то явной, то скрытой, но никогда не прекращающейся борьбы разума и духовности. При этом не так уж важно, описываем ли мы историю в понятиях цивилизационного или формационного подходов. И в том, и в другом случаях понятия «цивилизация» или «общественно-экономическая формация» отражают социально-исторические результаты тех процессов, которые изначально коренятся в сфере единства и борьбы разума и духовности. Возможно, альтернативными являются подходы геополитики и этногенеза, кладущие в основу истории фактор географии.

Очевидно, еще в те времена, когда создавалась Библия, когда проповедовал Христос, люди уже прекрасно понимали, что абсолютно свободный человеческий разум с его способностью к творчеству может стать источником зла и смерти. Идея вызова богам и жестокое наказание за это явственно читается уже в древнем мифе о Прометее. Вечный символ соблазна – библейский змей, который и есть разум, и благодаря которому люди навсегда лишились рая. Человек наказан изгнанием из рая и смертью потому, что решил стать равным Богу. Владеть знанием и использовать его в человеческих целях – величайшее искушение, но оно оборачивается величайшим злом и смертью, если не направлено на Бога=Благо=Добро=Жизнь. Именно поэтому разуму была противопоставлена вера. Именно в этом – сдерживании произвола разума и творчества – смысл и назначение религии. Краеугольным, наиважнейшим принципом христианства – во всяком случае, для понимания и объяснения хода общественно-исторического процесса – является история искушения Христа дьяволом (читай: разумом) в пустыне и преодоление Христом этих соблазнов – соблазнов славы, власти и богатства.

А вот человек не устоял, человек пошел на поводу у дьявола (=разума), прельстился земными славой, богатством и властью.

6 Принципиально важно подчеркнуть, что духовность – это не столько любовь к литературе и искусству, духовность не сводится пусть и к бескорыстному общению по поводу «высших» материй. Такое понимание духовности порождает мирская пошлость. Понять духовность, а главное – жить духовно, вне веры в Бога нельзя. Духовность есть дар Божий, проявляющийся в способности души слышать Его голос и следовать Ему.

Ф.И. Тютчев о Наполеоне пишет словно бы специально для нас:

Два демона ему служили,
 Две силы чудно в нем слились:
 В его главе – орлы парили,
 В его груди – змии вились...
 .....
 Но освящающая сила,
 Непостижимая уму,
 Души его не озарила
 И не приблизилась к нему...
 Он был земной, не божий пламень,
 Он гордо плыл – презритель волн,-
 Но о подводный веры камень
 В щепы разбился утлый челн.

Исторически грехопадение свершилось в форме зарождения и торжества идеологии гуманизма, индивидуализма и творчества в эпоху Ренессанса. (Ницше, правда, с других позиций упреки адресует уже Сократу, соблазнившему человечество разумом и тем самым положившему начало декадансу). Ренессанс есть та вершина человеческого духовного развития, достигнув которой, оно сначала даже и незаметно, а потом, все более набирая инерцию, покатило вниз.

Справедливости ради надо отметить, что сама культура Ренессанса реагирует на зарождение этой новой идеологии весьма прозорливо. Она еще – подобно Древней Греции времен расцвета полиса – насквозь эстетична, она и любит открываемой ею красотой и силой человека, и ужасается его неограниченными возможностями. У Дж. Бокаччо пиршество декамеронова духа идет на фоне повальной эпидемии чумы. Гибнет, едва успев расцвести, прекрасная любовь Ромео и Джульетты в трагедии Шекспира. М. Монтень большую главу в «Опытах» озаглавил «О том, что философствовать – это значит учиться умирать».

Вплоть до великих географических открытий, может быть, вплоть до Коперника человек видел мир неизменным. В этом неизменном, стабильном мире человек более или менее комфортно был устроен, его в принципе удовлетворяла и физическая аристотелевско-птолемеевская картина мира, которая согласовывалась с непосредственным опытом, и духовная парадигма, которая во времена античности давала ему силы и смысл жить через демокритовскую эвтюмию, через эвдемонизм Сократа, через учения стоиков и эпикурейцев, а в Средние века – через веру в Божественную любовь и ожидание мессии. Потенции разума не то, чтобы дремали. Они были скованы духовными традициями, базирующимися на наблюдаемой вечной неизменности мира. Но Копер-

ник перевернул все представления о мире. Новое видение мира порождает и новые механизмы овладения им. Научно и идеологически эту идеологию закрепляют Г. Галилей с лозунгом «измерить все измеримое, и сделать измеримым все неизмеримое», Р. Декарт с принципом «мыслью, следовательно, существую» Ф. Бэкон с девизом «знание – сила (власть)», И. Ньютон с его механистической, а следовательно, вполне доступной логике и математике картиной мира. Вся последующая история есть история торжества разума над верой.

Конечно, прошлое не сдается так просто. Возникает протестантизм, как реакция на обмирщение католицизма, сам католицизм порождает инквизицию. Но процесс победного шествия разума уже не остановить. Вырвавшийся на свободу, не контролируемый религией, он самозабвенно грызет и топчет пути веры, когда-то сдерживавшие его, не понимая, что тем самым он уничтожает культуру. Он стремится к французскому просвещению, к гегельянству, к марксизму, к революциям. Теперь именно он – бог. Теперь наука – символ веры. Но трагедия заключается в том, что он – не бог, он просто средство освоения земной экологической ниши, в которой живет человек⁷.

В России первые симптомы освобождения разума, видимо, проявляются в деятельности Петра, прорубившего «окно в Европу», в которое и вошел западный рационалистический соблазн. Однако в полной мере разум восторжествовал в России в XX веке, опираясь на атеистическую интеллигенцию как своего верного слугу. Главная отличительная черта русской интеллигенции – беспочвенность и космополитизм. Она, возжаждав свободы и власти, разбила скрижали завета и соблазнила народ, нимало не считаясь с духом России. Символически русскую интеллигенцию можно уподобить библейскому змею. И народ, подобно Еве, не устоял перед соблазнами обретения земли, мира и свободного труда. Так было в марте 1917 г. Так было в период «перестройки» и «реформ» конца 80-х – начала 90-х гг. XX века. Результат соблазна 1917 г. – национальная трагедия. Результат соблазна нашего времени – вопрос о существовании России как целостного и самостоятельного государства.

И здесь, конечно, нельзя не видеть вины Русской православной церкви, которая не пошла на крест, но по-

⁷ Смертоносность неверия хорошо понимал А.С. Пушкин. Его Сальери – атеист. И Моцарта он убивает, исходя из убеждения, что Бога нет: «Все говорят нет правды на земле. Но правды нет – и выше. Для меня так это ясно, как простая гамма». Сальери и задумал убийство, выстроив утонченную и стройную систему логических обоснований, «доказав разумно» бесполезность и даже вред для искусства дальнейшей жизни Моцарта – «безумца, гуляки праздного». Воистину, «Бога нет – все дозволено» (Ф.М. Достоевский).

шла с петровских времен в услужение государству, т. е. соблазнилась земной властью. Конечно, это была трагедия самой церкви, но трагичность ее ситуации вряд ли может служить оправданием. Духовные ориентиры нации в результате оказались если и не утерянными, то, во всяком случае, надломленными. Может быть, этим и следует объяснить тот сатанинский восторг, с которым русские крестьяне, «соль земли» русской крушили в 20-30-е годы XX столетия храмы.

Итак, понятие «соблазн разума в истории», думается, если и не вполне достаточно обоснованная, то, по крайней мере, эвристически работающая категория. Однако не слишком ли пессимистические выводы следуют из рассмотрения истории через ее призму? Но если мы ставим эти вопросы, если мы мучительно бьемся над их решением, значит вера не до конца утеряна. Значит наша духовность, пусть и больная, еще жива. Во всяком случае, на христианине всегда лежит долг надеяться.